

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МИССИОНЕРОВ НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ В XVII–XVIII ВВ.

Ярослав Михайлович Галицкий

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
yaroslavgalitsky@yandex.ru

Для цитирования: *Галицкий Я. М.* Деятельность православных миссионеров на Обском Севере в XVII–XVIII вв. // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 150–160.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности процесса христианизации коренных народов Обского Севера, который являлся важным элементом колониальной политики Российского государства в Западной Сибири. Исследование посвящено анализу основных причин заинтересованности государственных властей в крещении сибирских аборигенов на этих территориях, которые обладали сформировавшимся религиозным мировоззрением и имели собственную богослужебную обрядовость. Отдалённость Обского Севера от столицы способствовала развитию своеобразного жизненного уклада коренного населения, которое не имело установленной черты оседлости, не подчинялось государственным законам и было свободно от крепостного права. Поэтому христианизация Обского Севера — это весьма затруднительный и противоречивый процесс, так как миссионерская деятельность Русской Православной Церкви оказывала ключевое влияние на религиозные представления и обычаи коренных жителей этой земли.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, миссия, христианизация, коренные жители, инородцы, аборигены, Русская Православная Церковь, язычество, Обдорск, Обский Север.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в последнее время вызывает большой интерес в контексте изучения истории России. Это объяснимо в первую очередь тем, что длительный период церковная деятельность рассматривалась через призму коммунистической идеологии и, следовательно, довольно предвзято оценивалась историками. В советский период дореволюционная политика христианизации северных народов воспринималась как насильственный процесс, имеющий только негативные последствия. Но сегодня необходимо учитывать непростую ситуацию, которая складывается в контексте развития межнациональных отношений в государстве, и к изучению этого вопроса следует подойти более взвешенно и обдуманно, используя уже имеющийся положительный опыт взаимоотношений Русской Православной Церкви с представителями иных религий.

Исторический контекст развития православной миссии среди коренного населения Берёзовского уезда представляет немалый научный интерес. Обский Север населяли преимущественно ханты, манси, ненцы и селькупы. Все они довольно длительный период находились в непрерывном взаимодействии друг с другом и, следовательно, имеют схожие культурные и религиозные традиции, многие из которых были сформированы под влиянием православных миссионеров и до сих пор остаются малоизученными.

Разнообразие населения Западной Сибири по языковому и этническому признакам свидетельствует о сложной и длительной истории его формирования. Это обусловлено продолжительными путями миграции населения как на самой территории полуострова Ямал, так и в граничащих с ним областях. Нельзя сказать, что все процессы популяции народов отобразились на этническом пространстве Обского Севера. Многие народы бесследно исчезли, оставив после себя некоторые предметы быта в виде каменных орудий или посуды. Это связано в первую очередь с тем, что на длительном пути исторического развития тот или иной сибирский этнос не смог оградить себя от влияния других иноязычных групп и при этом не утратить свои собственные, неповторимые этнические компоненты языка и культуры.

Коренное население, проживающее на этой территории, по этнографическому признаку относится к финно-угорской и самодийской (самоедской) ветвям. В состав самодийской группы входят ненцы, селькупы и энцы. Ненцы и энцы относятся к самодийским языковым

ветвям уральской семьи. Но если ненецкий народ — один из самых многочисленных, то энцев можно смело назвать самым малочисленным народом Западной Сибири.

Благодаря исследованиям Е. В. Вершинина удалось установить, что процесс приведения зауральских самодийцев в российское подданство начался не в конце XVI в., как принято считать, а намного раньше. В 1525 г. к московскому князю Василию III обратилось несколько самоедских «князьков» с готовностью «служити и дани давати». Их подданство было подтверждено соответствующей грамотой:

«в самоедь югорскую, что живут по реке Оби, князю Карачею Седу, да князю Лехею, да князю Томылу, да князю Белоголову, да князю Яркоме, и всем земским людям самоеди югорской, которые живут по Оби реке»¹.

Е. В. Вершинин предположил, что перемещение самоедов в тундровую зону к этому времени не было окончательно завершено и ненецкий род Лохей возможно, проживал в лесах Нижнего Приобья.

Также существуют свидетельства, согласно которым ещё в конце XV в. из Москвы в Зауралье была отправлена экспедиция под командованием князя П. Ушатого. Целью этого похода была ликвидация Ляпинского княжества за неуплату дани. В результате в низовьях реки Печоры был построен Пустозерский острог, который стал опорным пунктом Московского княжества в деле дальнейшего освоения Сибири. После ряда вооружённых столкновений с самоедами и югричами московские воеводы взяли в плен более 1000 человек, среди которых было 58 «князцов». Как следствие, самоеды и югричи изъявили желание принять русское подданство и выплачивать Москве дань. После этого, примерно в 1500 г., Иван III включил в свой титул название князя Югорского, Обдорского и Кондинского. Важно отметить, что зависимость обдорян носила весьма условный характер, в первую очередь из-за территориальной отдалённости от Москвы².

В середине XVI в. в связи с повышением спроса на пушнину в государстве наблюдается процесс экономического развития и дальнейшее продвижение русских на северо-восток. Этому поспособствовало активное развитие торговых взаимоотношений Москвы с Польшей и Литвой, а также создание первого русского морского порта, благодаря чему

1 *Вершинин Е. В.* Обдорский край и Мангазея в XVII веке: сборник документов. Екатеринбург, 2004. С. 10.

2 *Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М., 1927. С. 67–68.

англичане сумели открыть судоходный путь к землям Московского княжества. Но наиболее значимыми предпосылками для массовой колонизации Сибири и открытия более удобных маршрутов продвижения на Урал стало покорение русскими Казанского и Сибирского ханств.

Началом нового этапа освоения Сибири в конце XVI в. было создание укрепленных опорных пунктов — Берёзова, Обдорска и Мангазеи. Строительство этих острогов объяснялось необходимостью укрепления позиций русских колонистов на Крайнем Севере. «Возведённая крепость в необжитом, чуждом пространстве имела колоссальное значение для колонистов, обеспечивая им не только реальную защиту, но ощущение организованности территории, создание подобия привычного бытия с сопутствующим привычным вещным миром»³. Также создаётся система таможенных застав для контроля над торговыми путями. Со временем на этих территориях учреждается система государственного управления в лице воевод и ясачных сборщиков, а наличие опорных пунктов значительно упрощает процесс сбора налогов⁴.

С целью духовного окормления переселенцев прибыли и первые священники, которые инициировали строительство храмов и часовен. Известный случай переселения из Устюга и Вологды в Сибирь сразу десятиерых священников с семьями по приказу Ивана IV Грозного. Вероятнее всего, это было сделано после донесения Ермаком вестей о покорении Сибири. Поэтому православные священники отправлялись не только для совершения служб и окормления русских переселенцев, а также для ведения просветительской деятельности среди коренного сибирского населения. Подтверждением этому могут послужить многочисленные визиты в Москву «князьков» с челобитными, которые ехали к государю за подтверждением прав собственности над своими племенами, после чего их всех крестили⁵.

В период царствования Фёдора Ивановича в православие был обращён обдорский князь, которого крестили с именем Василий. Но его сыновья Гымда, Молюки и Тачабалда креститься отказались⁶.

3 Люцидарская А. А., Березиков Н. А. Ограждения как знаковая маркировка охраняемого пространства (Сибирь в конце XVI – начале XVIII в.) // Гуманитарные науки в Сибири: всероссийский научный журнал. Т. 24. № 2. Новосибирск, 2017. С. 73.

4 Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 22–23.

5 Сумароков П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. СПб., 1883. № 9–10. С. 422.

6 Побережников И. В. Русское освоение Ямала до начала XX века. Екатеринбург, 2005. С. 138.

В 1600 г. Борис Годунов издал указ, согласно которому было дано распоряжение строить храмы для крещёных инородцев. В 1602 г. в Обдорске был возведён храм в честь Василия Великого, а в 1604 г. в Берёзово был построен храм в честь Вознесения Христова⁷. Важно отметить, что с увеличением количества храмов выросло и количество присылаемых священников, на содержание которых жалование выделялось из государственной казны: восемь рублей, четверть круп и пять четвертей ржаной муки и толокна⁸.

В 1620 г. была учреждена Тобольская епархия, которую возглавил архиепископ Киприан, бывший наместник Новгородского Хутынского монастыря. Патриарх Филарет заповедал архиепископу Киприану «усердно пасти свое стадо и обращать ко Христу магометан и идолопоклонников». В знак особого благоволения патриарх вручил Киприану серебряный крест и жезл⁹.

Но такая активная экспансия сибирских территорий создавала угрозу свободе коренного населения, что вызвало ответную реакцию с их стороны, а также стало поводом для развития у самоедских народов крупнотабунного оленеводства. Как пишет А. В. Головнев, «переход к крупнотабунному оленеводству был изначально не столь экономическим событием, сколько средством сохранения независимости»¹⁰. Для крупных стад оленей требовалось расширение зон обитания, угодий и пастбищ. С 1630-х гг. тундровые ненцы начинают агрессивную борьбу за сохранение своих территорий. Они консолидируют силы для проведения полномасштабных военных походов, жертвами которых становятся русские, остяки и лесные самодийцы. Русские власти для обеспечения исправной выплаты аборигенами ясака, а также для прекращения набегов решили учредить в отношении тундровых самоедов институт аманатов (заложников), однако эта мера оказалась малоэффективной.

В XVII в. миссионерская деятельность среди коренного населения Сибири практически не велась, обращение в православие было делом добровольным. Православная вера передавалась аборигенам скорее путём бытовых контактов, а не средствами миссионерской деятельности. А согласно указу царевны Софьи от 1685 г., иноземцев допускалось крестить только по их добровольному согласию, что закрепило право

7 Сумароков П. Указ соч. С. 423–425.

8 Темплинг В. Я. Из истории Обдорской миссии. Тюмень, 2004. С. 82.

9 Кузьмина А. С. Христианизация коренных народов Обского севера. СПб., 2004. С. 61.

10 Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 100–103.

коренного населения открыто исповедовать свою веру¹¹. И несмотря на это, к концу XVII в. незначительное количество сибирских инородцев всё же крестилось. Как правило, они решались на такой поступок либо с намерением освободиться от ежегодной повинности, либо по соображениям политического характера. В любом случае для коренных жителей крещение становилось избавлением от ряда финансовых или социальных обязательств¹².

Касательно правового и религиозного положения коренных жителей Сибири правительственная политика Российской империи не имела стабильной основы. Отношение к инородцам варьировалось в зависимости от того, кто возглавлял государство и насколько успешно справлялись со своими обязанностями чиновники на местах. В XVII в. именно эти факторы стали определять направленность политики Русского государства в отношении сибирских аборигенов. В первую очередь важно отметить веротерпимость властей в отношении вопросов вероисповедания коренного населения Сибири: отсутствовала целенаправленная христианизация, действовал запрет на насильственное крещение аборигенов, а также запрещалось разорять священные места и кладбища инородцев¹³.

Принципы религиозной веротерпимости сохранялись вплоть до 90-х гг. XVII в., пока на престол не взошёл Пётр Алексеевич. Началом смены политического курса в Сибири стал указ Петра о запрете крещения аборигенов кому-либо, кроме православных священников, изданный в 1706 г. По мнению некоторых исследователей, причиной столь радикальной перемены послужило намерение царя укрепить государственные позиции на освоенных сибирских территориях¹⁴. Именно это решение монарха закрепило политические основы служения Православной Церкви Российскому престолу. С этого времени распространение христианского вероучения и научение аборигенов принципам покорности государственным властям становится прямой

11 *Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны... или Сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 62.

12 *Главацкая Е. М.* Русская власть и коренное население Урала и Зауралья в XVII в. // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург, 1995. С. 23.

13 *Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны. С. 55.

14 *Миненко Н. А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. С. 14.

обязанностью православных миссионеров на освоенных сибирских территориях.

Исследователь Е. М. Главацкая указывает, что переломным моментом для решения вопроса христианизации сибирских народов стало путешествие Петра Алексеевича по Европе, где в это время активно обсуждалось намерение шведского короля Карла XI (1655–1697) заняться насильственным крещением саамов, коренного населения Скандинавского полуострова. Саамы (в русских источниках именуются как «лопари», в европейских — «лапландцы») в языковом отношении очень близки к народам манси и хантам. Так же как манси и ханты, саамы промышляли оленеводством, охотой и рыбалкой. Среди саамов было распространено язычество и шаманизм. Пантеон лопарей характеризовался большим количеством божеств и наличием сложных ритуалов, основным атрибутом которых был бубен¹⁵. Миссионерская деятельность среди этих народов непрерывно проводилась в течение всего XVII в., но никаких особых результатов не принесла. Христианство западного образца утвердилось среди саамов наряду с шаманизмом, что вызвало серьёзную критику со стороны Карла IX в адрес священнослужителей-миссионеров и послужило поводом для издания указов о намеренном разрушении священных мест саамов и наказании шаманов.

Оказавшись в одной из европейских стран в этот период, Пётр вполне мог ознакомиться с книгами о лапландцах или же видеть какие-либо предметы их культуры, которые располагались в многочисленных европейских музеях и библиотеках. В Амстердаме он познакомился с Николаем Витзеном, круг интересов которого был связан с изучением народов Северной Европы, их языка и быта. Витзен происходил из богатой семьи, получил хорошее по тем временам образование и, как многие его современники, увлекался малоизученными странами Севера и Востока. Он уже бывал в России в 1664 г. и как частное лицо от голландского посольства совершил путешествие по российским землям к берегам Каспийского моря. На основе собранных им сведений была опубликована книга «Noorden-Oost Tartarye», где под Татарией он подразумевал земли от Каспийского моря до берегов Тихого океана. Само издание представляло собой сборник этнографических, лингвистических и географических сведений. В книге также содержалось описание Западной Сибири. Вероятнее всего, это была территория расселения хантов и манси, которые промышляли продажей пушнины. От Витзена Пётр мог узнать о государственной

политике Швеции в отношении саамов-лопарей. Именно тогда у молодого царя, по мнению Е. Главацкой, и возникла идея христианизации многочисленных народов Сибири. Не исключено также, что там Пётр узнал о деятельности шведских миссионеров по переводу Священного Писания на язык аборигенов и организации школ. Именно это и заставило его пойти на такие радикальные изменения в отношении религиозных верований народов Западной Сибири¹⁶.

В качестве подтверждения данной теории можно привести слова сторонника церковной политики императора Петра В. Н. Татищева, который писал о практике распространения христианства в Швеции среди коренного населения. Шведских аборигенов он называл «лапландцы» и указывал, что они «гораздо диче, нежели мордва, чуваша, черемиса, вотяки, тунгусы и прочие. Уже крещены, и для них книги на их языке напечатаны»¹⁷. Это возможно навело Петра на мысль о том, что христианство среди язычников должно распространяться при условии обучения их грамоте и принуждения к оседлому образу жизни. Таким образом, христианизация, по замыслу царя, должна была не только закрепить административную подчинённость инородцев российским властям, но также приобщить их к богатой русской культуре.

Кардинальное изменение политики в отношении коренного населения Сибири обусловлено также тем, что правительство опасалось массового восстания крещённых аборигенов. К началу XVIII в. Сибирь считалась практически покорённой русскими, точнее сказать, «замирной». К другим, «незамирным» народам северо-востока Сибири был применён иной подход: в 1730 г. был издан указ, согласно которому аборигены, принявшие крещение, получали льготу от уплаты ясака на пять лет, а в Иркутске — на десять. Таким образом, используя метод «замирения», на территории Тобольского Севера удалось совершать массовые крещения целых народов. К этому периоду местные власти с имеющимися военными силами уже могли самостоятельно собирать ясак и, прибегая к силовым методам, самостоятельно крестить аборигенов.

В 1706 г. Петром был издан первый указ о крещении северных народов. Согласно ему, митрополит Филофей (Лещинский) или назначенные им священники должны были отправиться на север, к юртам, строить храмы и часовни, жечь идолов и крестить всех жителей. Важно

16 *Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны. С. 64.

17 *Огрызко И. И.* Христианизация народов Тобольского севера в XVIII в. Ленинград, 1941. С. 29.

отметить, что сам указ насильственного крещения аборигенов не предполагал. В соответствии с распоряжением Петра в 1707 г. митрополит Филофей отправил к берёзовским хантам экспедицию, однако аборигены посланников со своей земли изгнали. Спустя некоторое время митрополит сам решил посетить инородцев с проповедью, но внезапная болезнь не дала этого сделать. Митрополит Филофей ушёл в Тюменский монастырь, где принял великую схиму с именем Феодор¹⁸.

В 1711 г. схимонаху Феодору был доставлен царский указ, который повелевал ему крестить остяков и вогунов, идолы их сжечь, а капища разорить. Особенностью этого указа была угроза смертной казнью всем, кто не захочет принимать крещение. Безусловно, это коренным образом противоречило христианскому учению, но такова была воля государя.

В 1712 г. Феодор возглавил миссионерскую экспедицию к коренным народам Северо-Западной Сибири. Их целью было посещение Белогорской волости (Берёзовский уезд), Шокарских юрт и Кодских земель. Несмотря на строгость указа, миссионеры не стремились к насильственному крещению, а занимались проповедью Евангелия. В кодской земле они крестили 30 человек¹⁹. До 1713 г., по данным Г. Новицкого, Феодору удалось крестить примерно 3,5 тысячи человек, о чём и было сообщено государю. В 1714 г. Феодор закончил миссионерскую работу среди берёзовских остяков. Миссионерские труды схимонаха Феодора были завершены закладкой храмов: в Сатыгинских юртах — в честь Сретения Господня, в Белогорской волости — в честь Святой Троицы и Преображенского в Малом Атлыме²⁰. В начале XVIII в. значительная часть остяков Березовского уезда приняли крещение.

В 1742 г. Тобольскую епархию возглавил митрополит Антоний (Норожницкий), который имел твёрдое намерение крестить обдорских остяков. В 1745 г. в Обдорске возвели храм. Местные ханты начали принимать крещение. В 1771 г. православными числились 249 душ мужского пола и 232 женского²¹. Однако большинство коренного населения, подобно ляпинским, куноватским, казымским и обдорским ненцам, сохраняло языческую веру. Из ненцев в XVIII в. крещение приняли лишь немногие. В 1751 г. крестился ненец Хаска Ваносов, который в это

18 Буцинский П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. С. 56.

19 Новицкий Г. Краткое описание о народе остяком. Репр. изд. 1715 г. Новосибирск, 1941. С. 15.

20 Побережников И. В. Русское освоение Ямала до начала XX века. Екатеринбург, 2005. С. 158.

21 Буцинский П. Н. Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков, 1893. С. 41.

время находился под арестом в Тобольске. В 1757 г. был «просвещён крещением» ненец Степан Салмин. Также в документах этого периода упоминается крещённый «самоядин» Логин Борисов²².

Согласно документам Тобольской консистории, в 40-х гг. XVIII в. большинство жителей Сургутского и Берёзовского уездов к этому времени уже были крещены, за исключением обдорских хантов и ненцев. К 70-м гг. практически полностью были крещены обские угры, кроме 1083 обдорцев²³.

В целом христианизация Обского Севера носила сложный и противоречивый характер. По результатам деятельности миссионеров в этот период можно сказать, что даже формальная христианизация коренного населения фактически не удалась. В 1781 г. в Берёзовском уезде действовало всего 4 прихода²⁴. А большинство новокрещёных не были знакомы с христианским вероучением и в богослужениях участия не принимали. Несмотря на все старания православных миссионеров, коренные жители сумели сохранить свои религиозные традиции, лишь дополнив их элементами христианской культуры: во многих чумах православные иконы размещались рядом с тадибейскими бубнами. В конце XVIII в. миссионерская деятельность в этом регионе и вовсе была прекращена. Однако стоит отметить, что за это время Православная Церковь приобрела немалый опыт обращения коренных жителей в христианство. Также были сформированы определённые способы и методы проведения соответствующей работы по христианизации коренного населения, которые в дальнейшем сыграли немаловажную роль в распространении христианства на этих землях. К началу XIX в., именно благодаря накопившемуся опыту и традициям, распространение христианства в Сибири было продолжено. Только с этого периода миссия Православной Церкви приобретает регулярный и систематический характер.

22 Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. С. 266.

23 Огрызко И. И. Христианизация народов Тобольского севера в XVIII в. Ленинград, 1941. С. 48.

24 Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990. С. 25.

Библиография

- Бахрушин С. В.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927.
- Буцинский П. Н.* Крещение остяков и вогулов при Петре Великом. Харьков: Типография губернского правления, 1893.
- Вершинин Е. В.* Обдорский край и Мангазея в XVII веке: сборник документов. Екатеринбург: Тезис, 2004.
- Главацкая Е. М.* Когда умолкнут все бубны... или Сказ о том, как царь Петр решил крестить язычников Сибири // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 52–66.
- Главацкая Е. М.* Русская власть и коренное население Урала и Зауралья в XVII в. // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1995. С. 23–32.
- Головнёв А. В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск: Сибирское отделение Института истории, филологии и философии, 1990.
- Кочедамов В. И.* Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978.
- Кузьмина А. С.* Христианизация коренных народов Обского севера. СПб.: Инфо-да, 2004.
- Люцидарская А. А., Березиков Н. А.* Ограждения как знаковая маркировка охраняемого пространства (Сибирь в конце XVI — начале XVIII в.) // Гуманитарные науки в Сибири: всероссийский научный журнал. Том 24. № 2. Новосибирск, 2017. С. 72–76.
- Миненко Н. А.* Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII — первая половина XIX в. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991.
- Новицкий Г.* Краткое описание о народе остячком. Репр. изд. 1715 г. Новосибирск: Типография № 1 Облисполкома, 1941.
- Огрызко И. И.* Христианизация народов Тобольского севера в XVIII в. Л.: Учпедгиз, 1941.
- Побережников И. В.* Русское освоение Ямала до начала XX века. Екатеринбург, 2005.
- Сумараков П.* Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. СПб., 1883. № 9–10. С. 411–434.
- Темплинг В. Я.* Из истории Обдорской миссии. Тюмень: Мандр и К³, 2004.